

Старомодная комедия

“Железный класс” Театральное агентство “Арт-партнер XXI”

Фото М. ГИЕРМАНА

Бокка – С.Юрский, Палья – Н.Волков

Название пьесы известного итальянского драматурга Альдо Николаи явно приложимо к актерам Ольге Волковой, Николаю Волкову и Сергею Юрскому. Или к им подобным. Впрочем, их “мало, избранных”. Никто из наших больших актеров, к счастью, никому не подобен. А если и понадобилось в этих заметках выстроить их в некий ряд, то именно по принципу “железного класса”, где “класс” – нечто большее, чем уровень мастерства и популярность у публики. Пьесе об итальянских стариках играют русские актеры, и арбузовский сентимент умножается на итальянские реалии жизни. Непостижимым, однако, образом оказался мир жителя Апеннин близок миру сказочника Старого Арбата. Собственно, “железный класс” – это представители поколения фронтовиков второй мировой войны, с возрастом не утратившие живого и непосредственного взгляда на мир. Речь об особой “закваске”, о старомодной системе ценностей, где более всего ценны мужская дружба и сопротивление невзгодам. Эта “уходящая натура”, в равной степени наблюдаемая что в Италии, что в России, вызывает смешанные чувства восхищения и печали. Однако итальянские всегдашние скверы выгодно отличаются от наших. К примеру, у Николаи эти старики в состоянии купить

себе железнодорожные билеты, чтобы уехать к морю, да и одеваются куда приличнее наших ветеранов. Режиссер Николай Чиндяйкин, похоже, уговорился с актерами не прививать события на российскую почву, но и не педалировать итальянского происхождения. События отчетливо обретают притчевый характер. Старость здесь – временная физическая оболочка, за которой бьется противоречащая ей жизнь – вечное двуединство, исполненное и надежды, и печали. Два старика-одногодка, живущие в униженной зависимости от собственных детей, встречаются где-нибудь на бульваре и обретают друг в друге душевную опору, даже решаются на побег, сулящий им перемену участи. Стариков Бокку и Палью играют соответственно Сергей Юрский и Николай Волков. Женщину (ну как без женщины?), тоже пожилую и одинокую, играет Ольга Волкова. Трио блистательных артистов заведомо сообщает названию пьесы второй, сугубо театральный смысл. Тень мхатовского “Соло для часов с боем” незримо витает над спектаклем, хотя, конечно, в сугубо личностном, актерском аспекте – не в постановочном. Мужской дуэт подобран идеально. Палья – Волков – мягкий интеллигент, Бокка – Юрский – фрондер и забияка. Палья кажется рыхлым и

податливым, Бокка – крепким и бодрым. Однако в момент долгожданного побега именно Бокка умирает, а Палья должен, видимо, радоваться уже тому обстоятельству, что остался в живых. Грустная история. Однако оставляет после себя ясное оптимистическое ощущение. И не оттого только, что комедия, что в поведении героев много откровенно смешного, в особенности у Юрского, чье умение разбавить трагедию дозами сокрушительного комизма общеизвестно. А, скорее, оттого, что перед нами победно старомодный актерский театр, главное свойство которого – объемная многокрасочная жизнь на сцене, полное человеческое общение.

Юрский при этом играет южанина, а Волков – северянина. Палья не обладает взрывным темпераментом, не озабочен желанием во что бы то ни стало скрыть свои недуги и неурядицы. Бокка зато – персона с чудовищным гонором, с гипертрофированным желанием казаться благополучным (типично южное свойство). Оттого миг, когда мужская дружба достигла уже той стадии, где нет нужды держать фасон и можно признаться в истинном положении вещей, звучит у Бокки истерикой. Перед нами, как и предполагалось, гордый беззащитный ребенок. Дав публике вдоволь на-

смеяться, Юрский выжимает из нее и слезу.

Коль скоро к двум мужским одиночествам прибавляется и женское, возникает и треугольник. Смешной платонический треугольник, забавно проявляющий скорее мужские характеры, чем женский. Бокке болтливая дама, ее бесконечные кошки и шляпки явно мешают, Палья к ним снисходителен. Но, кажется, драматург отвел своей героине роль куда более существенную, чем она получилась в спектакле. В этой истории встретились все-таки три одиночества, а не два.

Автоматически следующие за словом “антреприза” упреки в дешевой репертуара и беззащитной эксплуатации звездных имен на этот раз придется отложить. Пьеса хороша – именно оттого, что традиционна и человечна. Участие в ней замечательного эфросовского актера Николая Волкова, увы, много лет не выходящего на сцену, его тонкая интеллигентная игра – плюс агентству “Арт-партнер XXI” за вкус к поиску. Сергей Юрский демонстрирует отточенную форму и глубочайшее проникновение в суть характера. Если подобные результаты – следствие эксплуатации “звездного” труда, комментарии излишни.

Наталия КАМИНСКАЯ